

ПОДВИЖНИКИ

Десять лет назад ушел из жизни Валентин Пикуль, чье творчество стоит особняком в литературе уходящего века: он — автор многотомной художественной истории России.

МНЕ посчастливилось лично знать замечательного писателя, которого по праву иногда называют «русским Дюма». Его художественная летопись героических страниц истории нашей страны снискала ему широкую и вполне заслуженную популярность.

Работая корреспондентом «Правды», побывал в доме писателя на улице Вестас, 8. Валентин Саввич и его супруга Антонина Ильинична встретили приветливо. Пригласили за стол. Долгая, неторопливая беседа проходила за чашкой чая, у стеллажей богатой домашней библиотеки.

Увидев в моих руках магнитофон, Валентин Саввич вежливо, но настоятельно попросил убрать его: «Не люблю. Нужное и без него запомните».

Мне и в самом деле многое врезалось в память. Для начала процитируем написанное им самим: «Я обрел самостоятельность в 13 лет, когда на крышу моего дома в Ленинграде упали первые немецкие зажигалки. В четырнадцать лет, держа в руках винтовку, я дал воинскую присягу. В 16 стал командиром боевого поста на эсминце «Грозный», а в семнадцать начал писать свой первый роман».

Добавим, что в 13 лет Валентин сделал себе на день рождения «подарок» — 11 июля 42-го поступил в Соловецкую школу юнг. Так попал на эсминец «Грозный», охранял от фашистских подлодок суда с грузом для России. Подросток не знал, что судьба уготовила ему суровое испытание: на волжской переправе под Сталинградом погиб его отец — офицер, парторг батальона.

Воевал юнга более двух лет. Возвратившись в родной Ленинград, начинал с нуля. Жил в мансарде. Спал на ящиках. Из одежды — тельняшка и бушлат. Здесь он написал толстенный роман «Океанский патруль».

— Принес рукопись в издатель-

ство, а там паника, — рассказывал Валентин Саввич. — Кипятком окатил тогда литераторов и издателей Жданов, верный идеолог Сталина. Разнес в пух и прах журналы «Звезда» и «Ленинград», Михаила Зощенко, Дмитрия Шостаковича... А тут подвернулся парнишка в бушлате с ура-патриотическим романом. Плохой роман, даже стыдно за него...

Валентин Саввич не лукавил, но мы-то знаем, что «Океанский патруль» трижды переиздавался, учил молодежь патриотизму и мужеству — этими качествами обладают все герои его книг.

Многие считают Пикуля само-

родком. Все так. Но немногие знают, что, решив посвятить себя без остатка литературе, будущий писатель понял: надо работать «как каторжный». Его знали во многих библиотеках города на Неве, он учился в кружке Роберта Рождественского, печатал рассказы, исторические новеллы. Ему помогали Вера Панова и Юрий Герман... Были и недруги. Жаль, что среди них оказалась и популярная тогда Вера Кетлинская.

— Гонорар по моим тогдашним понятиям получал бешеный. Прогуливали его коллективно, — рассказывал Валентин Саввич. — А тут я женился на Веронике, Веронике Феликсовне. Она была старше меня, воевала во фронтовой разведке. Оказались мы в Риге, в небольшой квартирке. Ленилась не давала, была и другом, и нянькой. Здесь ее

В.С. Пикуль и А.И. Пикуль, 1985 год.

РУССКИЙ ДЮМА

Тринадцатый зав. - 2000 - 13 в. - с. 16

В четырнадцать лет, держа в руках винтовку, будущий романист дал воинскую присягу.

могила, мы с Тоней часто ходим ее проводить, — кивал он на Антонину Ильиничну.

Романы Пикуля издавались в Ленинграде и Москве, Риге, в региональных изданиях, всюду большими тиражами, расходились сразу. А злопыхателей не уменьшалось даже после выхода самого популярного его произведения — «Фаворит».

В чем же феномен Пикуля? Как-то на вопрос, нравятся ли ему книги Дюма-отца, Виктор Гюго кратко ответил: «Он заставляет быстро переворачивать страницы». Так же, как и Дюма, Валентин Саввич «заземлил» царей и королей, полководцев и придворных дам — Бисмарка и Наполеона, Александра II и Анну с Бироном, Екатерину II, Орлова, Потемкина. Сам Пикуль так оценивал свои произведе-

ния: «Политические романы. Без прикрас. Без лирики».

Сведя «небожителей» на землю, показывая их без ретуши, Пикуль привлек внимание миллионов людей к российской истории. После его книг даже маститые ученые перелистывали страницы книг историков Соловьева, Ключевского, сверяя факты и события «по Пикулю».

Через несколько лет после кончины писателя вновь побывал в гостях — на этот раз у его вдовы. Она проводила меня в его кабинет. На столе стоит портрет отца Пикуля — Саввы Михайловича. Он поставил фотографию, вспоминает жена, 11 июля 1990 года. Так начал писатель роман «Сталинград». В день своего рождения, вечером 13 июля, Пикуль склонился у стеллажей с кни-

гами редкими и редчайшими — и упал. Инфаркт. У Сталинграда погибли отец и сын...

После смерти Пикуля вдова его оказалась за границей. Нет, не опустила руки Антонина Ильинична после потери мужа. В первые годы она взялась за непомерный труд — выпустить полное собрание сочинений Пикуля. Вышло 27 томов.

Вдова писателя вынесла на своих хрупких плечах этот непомерный груз: подготовила 27-томное собрание сочинений Пикуля.

Она возглавила фонд В.С. Пикуля. Помогала литераторам, учредила именные стипендии студентам литвузов. В библиотеке, где работал Валентин Саввич и где они познакомились, сняла в аренду три комнаты, открыла библиотеку имени В.С. Пикуля.

Книги замечательного русского писателя находят все новых и новых почитателей.

Георгий ЯКОВЛЕВ.